

Лазарев Дмитрий

Вспомни меня

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Л17

Л17 **Лазарев Д.**
Вспомни меня / Лазарев Дмитрий – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2022. – 282 с.

ISBN 978-5-906916-54-9

Что станет с человеком, если стереть его из памяти всех окружающих? Сколько стоит один лишний день в неделю? Что будет, если поменяться местами со своим двойником из Зеркального мира? Возможен ли рай в отдельно взятом городе, и как ужиться с демоном внутри себя? Эти вопросы не праздные: герои повестей и рассказов Дмитрия Лазарева, так или иначе, находят на них ответы. Мистика, фэнтези и научная фантастика собрались вместе под обложкой этой книги, чтобы каждый нашел в ней для себя что-то свое.

ISBN 978-5-906916-54-9

© Lennex Corp, 2022
© Д. Лазарев, 2022

Творческая лаборатория
Международной литературной конференции
по вопросам фантастики «РосКон»

УДК 821.161.1
ББК 82(2 Рос=Рус)6
Л17

16+

*Интернациональный Союз писателей
Оргкомитет Российской конференции по вопросам
фантастики «Роскон»*

Составитель: Елизавета Кирильская

Л17 **Лазарев Д.**

«Вспомни меня. Авторский сборник». — М.: Интернациональный Союз писателей, 2017. — 280 с. — «РосКон».

Что станет с человеком, если стереть его из памяти всех окружающих? Сколько стоит один лишний день в неделю? Что будет, если поменяться местами со своим двойником из Зеркального мира? Возможен ли рай в отдельно взятом городе, и как ужиться с демоном внутри себя? Эти вопросы не праздные: герои повестей и рассказов Дмитрия Лазарева, так или иначе, находят на них ответы. Мистика, фэнтези и научная фантастика собрались вместе под обложкой этой книги, чтобы каждый нашел в ней для себя что-то свое.

ISBN 978-5-906916-54-9

© Дмитрий Лазарев, 2017
© Интернациональный Союз писателей, 2017

«РосКон» представляет автора

Дмитрий Лазарев

ВСПОМНИ МЕНЯ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2017

Лазарев Дмитрий Владимирович родился в Свердловске 30 мая 1976 года. Получил высшее техническое образование (Механико-машиностроительный факультет УПИ). С 1999 по февраль 2007 года работал инженером-конструктором на Уральском Оптико-Механическом Заводе. После этого сменил еще пару мест работы по той же технической стезе. Тягу к фантастике испытывает с детства. К фантастике самых разных жанров – от юмористической до литературы ужасов. Некоторое предпочтение отдает фэнтези и мистике. Писать сам пытался еще в старших классах школы, но всерьез занимается этим только с 2003 года. Его романы, в основном относящиеся к жанру «городской фэнтези», публиковались в издательстве «Альфа-книга». Рассказы и повести разных жанров появлялись в журналах и различных сборниках. Последнее время печатается в издательстве «АСТ».

ВСПОМНИ МЕНЯ

(повесть)

*Эта история и все ее персонажи
являются исключительно плодом
авторского вымысла, и все совпадения
с реальными людьми носят
строго случайный характер.*

День накануне.

– У нас странные отношения, – задумчиво проговорила Кира, подняла к губам бокал, наполненный мартини с соком, и слегка отпила.

В глаза собеседнику она при этом не смотрела. Губы ее тронула легкая полуулыбка, а мысли, казалось, витали где-то далеко. Мужчина, который в этот момент находился рядом с ней, наоборот, глядел на нее, не отрываясь. Последние слова девушки слегка напрягли его, хотя, если быть до конца честным, подобные мысли гнездились и в его голове, только неоформленные, аморфные, в виде облаков-фантомов, смутных ощущений. Но не слов. Возможно, потому, что он гнал их от себя всеми силами.

– Поясни, – хрипло произнес он и тут же, кашлянув, погрузил нос в свой бокал, где был чистый сок, без грамма алкоголя.

– Ты сам, наверное, понимаешь, Данил. Мы ведь с тобой не друзья.

– Почему?

– Потому что дружба – это нечто иное. Совсем не то, что у нас. Мы – не друзья, – повторила Кира и при этих

словах подняла, наконец, на него свой взгляд. – Мы что-то большее.

Сердце Данила Воронцова словно зависло на волосаном мосту над пропастью. Как всегда, погружаясь в два изумрудных озера ее глаз, он ощущал внутри странную легкость и эйфорию, хотя не притрагивался к спиртному уже несколько месяцев. Даже пива не употреблял. Но ее присутствие, лучистый взгляд, улыбка, длинные, прямые белокурые волосы, словно водопад низвергающиеся сверху на плечи и спину, все это пьянило не хуже десятилетнего кагора. Но то, что она сейчас говорила... «Что-то большее» для его ушей было музыкой, вот только за ним явственно ощущалось холодное, отрезвляющее «но». И оно не замедлило последовать.

– Но мы и не пара тоже, – тихо произнесла Кира и тут же вновь отвела глаза. – Мы не вместе. И не можем быть вместе.

На сей раз Данил уже не стал спрашивать, почему, ибо знал все не хуже нее. Будучи младше его на целых десять лет, двадцатипятилетняя красавица Кира Туманова была замужем. Давно и безнадежно. Потому что счастлива в браке. Об этом говорили хотя бы ее глаза, сияние которых сразу становилось ярче, когда она говорила об Антоне – своем муже. Данил много слышал о нем от Киры с тех пор, как они стали сближаться. Все между ними развивалось быстро: коллеги, друзья, а теперь вот «что-то большее, но не пара». Доверяли друг другу. Делились многим. Она рассказывала об Антоне, о том, как они познакомились и полюбили друг друга. Рассказывала, чем он ее пленил. Часто и охотно, сначала не подозревая, какую бурю эмоций пробуждают в нем ее рассказы, потом догадываясь и, наконец, зная точно. Но рассказывать продолжала, чтобы не оставлять ему никаких иллюзий. Это Кира считала правильным, и Данил, по трезвому размышлению, готов был с ней согласиться.

Вот только мыслить трезво в ее присутствии ему удавалось редко. Безумная страсть третьего месяца их зна-

комства давно уже эволюционировала в его душе в более стабильное и долговечное, но оттого не менее сильное чувство. Влюбленность стала любовью, и в этом заключалась вся его трагедия. Сильно влюбляться приходилось ему и раньше. До помутнения разума, трехдневных запоев, а однажды даже до грани самоубийства, но эти ураганы через какое-то время стихали, оставляя на душе легкие рубцы, но не превращаясь ни во что другое. Те женщины не любили его. Совсем. Убить чувство к ним и забыть его было как-то проще. С Кирой же вышло иначе. Она оказалась другой, и Данил был ей по-своему интересен. Только интерес этот был совершенно не такого свойства, как ему бы хотелось.

Он любил ее. Любил больше жизни и, естественно, ревновал. Сначала к мужу. Затем, узнав его, правда заочно, по фотографиям и ее рассказам, перестал. Только завидовал, что называется «по-белому», и уважал, понимая, что такому он не конкурент. Многие женщины всю жизнь ищут принца на белом коне и не находят. Кира нашла. Ей повезло, и Данил даже научился радоваться ее счастью. В этом и состояла эволюция. Когда любишь, хочешь, чтобы любимый человек был счастлив. Пусть даже не с тобой, пусть с другим. Но обязательно счастлив. Кира была счастлива, и Данил это принял, погасив свою боль радостью за нее.

А она... она, наверное, поняла это, потому что не стала отталкивать его, как тех, других своих поклонников, которых у нее хватало везде. Но каждый из них стремился удовлетворить свое желание быть с ней, совершенно не думая о том, чего может хотеться ей самой. А ведь среди тех, других, были такие донжуаны, путь которых усеивали осколки многих десятков разбитых женских сердец. Им не привыкать было отбивать у мужей даже верных жен. Но с Кирой почему-то не получалось. Она держалась за свое счастье, своего принца изо всех сил. И все же, порой, натиск становился так силен, что, казалось, ее бастионы вот-вот могут пасть.

И тогда вновь ревность удушливой волной поднималась в Даниле. Он готов был мириться с присутствием в ее жизни Антона, но не других. Не мог позволить, чтобы какой-то записной дамский угодник походя разрушил ее жизнь, потакая своей прихоти. Тогда Данил готов был разорвать любого, кто попытается сделать это. И разорвал бы, если б понадобилось. Со стороны Воронцов выглядел тихим, скромным и интеллигентным молодым мужчиной, добрым и умным. «Милый мальчик», – говорили о нем женщины, отчего он весь внутренне закипал. Данил не считал себя милым и, тем более, мальчиком. От своего сложившегося имиджа белого и пушистого шпица или умиляющего всех чау-чау с синим языком он понемногу начинал тихо сатанеть. Женщины через одну готовы были нежно ерошить шерсть ему за ушами и чесать брюшко, но ни одна не хотела взять домой. Всем требовались волкодавы, доберманы, овчарки. Данил таким не казался.

Впрочем, что ему до всех?! Его волновала только одна, и лишь ее мнение было ему важно. И когда однажды Кира, слегка выпив на вечеринке, назвала его «милый мальчик», боль пронзила все его существо. Видимо, выражение глаз Данила в тот миг сказала ей многое, потому что улыбка тогда пропала с ее лица, и больше она его так ни разу не называла. Рядом с ней он менялся, и из-под внешности чау-чау в любой момент мог возникнуть питбуль, натасканный убивать.

Тем не менее их отношения были ровными и... странными. Кира, разумеется, понимала, какие чувства Данил к ней испытывает, и никак не реагировала. Виделась с ним примерно так же часто, как и раньше, общалась дружелюбно, улыбалась, позволяла (в меру) заботиться о себе, смеялась его шуткам, но всегда ненавязчиво давала понять, где находится граница, которую ему переступить не следует. И надо сказать, Воронцов это «пограничное соглашение» соблюдал неукоснительно.

Но сегодняшний день стал исключением. И не потому, что Данил нарушил правила. Просто Кира их слегка изменила.

Был выходной. Воскресенье. Оба сидели дома, занимались своими делами и непринужденно переписывались в «аське». Надо сказать, что общих тем для разговоров у них имелось предостаточно. В частности, футбол. В наше время девушка – футбольный болельщик уже давно перестала быть экзотикой, но тут у них еще и симпатии совпали. Оба неровно дышали к питерскому «Зениту». Сегодня одной из тем их переписки стал только что завоеванный любимым клубом новый чемпионский титул.

«Это нужно отметить», – отстучал в сообщении Данил.

«Обязательно! – мигом откликнулась Кира. – Только мне пока не с кем – Антон в командировке».

«Так в чем проблема? Я могу приехать», – бодро напечатал Данил, сопроводив свое сообщение подмигивающим смайлом.

Надо сказать, в виртуальном общении есть свой шарм. Оно позволяет людям быть несколько смелее и раскованнее. Та же «аська» – это дистанция, невозможность видеть лица друг друга, читать на них эмоции собеседника, если, конечно, он не захочет выразить их смайлами либо скобками того или иного направления. Там легче дается ложь, но легче и правда, особенно та, которую достаточно трудно решиться сказать лично. Будь разговор «живым» или даже по сотовому, Воронцов вряд ли бы рискнул на подобное предложение, которое могло быть расценено, как попытка перейти границу. Но «аська» все стерпит, а смайл в конце позволял, если что, легко свести все к шутке.

Отправив сообщение, Данил с замиранием сердца ждал ответа. Пауза оказалась на удивление короткой.

«Отличная идея! – появилось на экране. – Приезжай! Только захвати вина и что-нибудь из закуски, а то у меня холодильник почти пустой».

Последние слова дополнялись смайлом, изображавшим лицо, покрасневшее от смущения.

Секунд пятнадцать Данил в полном ступоре смотрел на экран монитора, не в силах поверить тому, что прочитал. Она! Сама! Приглашала! Его!! К себе домой!! Да еще в от-